

Цяо Юйчэнь с глухим стуком опустил кий на сукно бильярдного стола.

— Я в деле. На что спорим в этот раз?

— На то, кто покатит тележку с тортом для Цинсюя, — отозвался кто-то из компании.

Золотая молодежь жила по своим законам. Эти изнеженные наследники могли сойтись в ставках на элитную недвижимость, спорткары или земельные участки, но с тем же азартом спорили на глупую фотографию, случайное слово или публикацию в соцсетях.

— Отличная ставка, — ухмыльнулся Цяо Юйчэнь.

Он вступил в игру, но первый же его удар ушел в молоко. Пожав плечами, он уступил место следующему игроку и подошел к Чи Яньси.

— Слушай, я тут на днях обзавелся новым телохранителем. Парень — просто нечто.

При слове «телохранитель» у Чи Яньси дернулся глаз. Этот разговор уже вызывал у него стойкое отторжение, и он раздраженно нахмурился.

Цяо Юйчэнь коротко поаплодировал сопернику, загнавшему шар в лузу, а затем заговорщицки понизил голос:

— Бывший спецназовец. Взял золото на двух чемпионатах по боям без правил среди военных. Ну, ты знаешь, что это за дичь: дерутся без всякой школы, как придется, грызут зубами, ломают кости. Самая смертоносная бойня, где правил нет вообще.

Подошла очередь Чи Яньси. Он сосредоточенно осматривал сукно, прикидывая траекторию и выбирая, с какого шара начать серию. Наметив цель на противоположном конце стола, он уже собрался сделать шаг, но Цяо Юйчэнь перебил его.

— Но знаешь, что во всем этом самое забавное?

Чи Яньси неохотно повернул голову. Приятель сегодня так и сыпал словами, раздражая своей болтовней.

Цяо Юйчэнь расплылся в довольной улыбке:

— Он оказался Омегой. Представляешь? Да еще и с обалденной темной кожей... Чертовски горячий парень.

Маленький Кролик настежь распахнул дверь раздевалки.

— Господин, прошу вас, входите.

Помещение было небольшим. Под самым потолком, прямо напротив входа, тянулось узкое матовое окно, пропускавшее тусклый свет. Три стены занимали серые металлические шкафчики для одежды. Здесь было довольно чисто, без лишнего хлама.

Маленький Кролик замер у порога, терпеливо ожидая Юй Чжи. Вид у него был на редкость безобидный и кроткий.

Юй Чжи попытался сделать шаг вперед, но колени предательски подогнулись. Теряя равновесие, он завалился вбок и лишь в последний момент успел ухватиться за дверной косяк.

— Кхм... кхм... — его сотряс приступ глухого, надрывного кашля.

— Господин, вам плохо? Позвольте, я помогу вам войти и присесть, вам нужно отдохнуть.

Юй Чжи, лишившись последних сил, медленно сполз по косяку на пол. Сорвав с лица медицинскую маску, которая мешала дышать, он сделал несколько хриплых, жадных вдохов.

— Принеси... воды, если не трудно.

Его некогда яркие губы потрескались и пересохли.

Маленький Кролик скользнул взглядом по его побелевшим губам. Дыхание Юй Чжи, опалившее его лицо, было обжигающе горячим — жар, терзавший этого человека, явно зашкаливал за все мыслимые пределы.

— Да, сейчас... одну минуту!

Он суетливо метнулся вглубь раздевалки и почти сразу вернулся с пластиковой бутылкой. Опустившись перед Юй Чжи на корточки, парень быстрым движением свинтил крышку и протянул воду.

— Спасибо... — Юй Чжи снова зашелся в кашле.

Принимая бутылку, он случайно задел пальцы парня. На подушечках его ладоней прощупывались плотные мозоли — жесткие, гораздо грубее, чем у самого Юй Чжи. Кожа была

сухой и шершавой.

Мгновенное касание. Они тут же отпрянули друг от друга.

Юй Чжи поднес горлышко к губам, но в этот момент его вновь скрутил удушливый спазм. Рука дрогнула, и вода щедро выплеснулась наружу, окатив Маленького Кролика и насквозь промочив его наплечную сумку.

Парень опустил взгляд на мокрую одежду, оценивая ущерб.

Спустя минуту Юй Чжи наконец восстановил дыхание.

— Прости... Поможешь мне подняться? — он протянул ладонь.

После короткой заминки Маленький Кролик кивнул:

— Конечно.

Он обхватил Юй Чжи за предплечье и закинул его руку себе на плечо, без малейших усилий поднимая ослабевшего Бету на ноги. Движение было пугающе легким.

Юй Чжи безвольно уронил голову на плечо парня, навалившись на него всем весом. Когда они вошли в раздевалку и дверь за ними захлопнулась, он тихо, почти интимно прошептал ему на ухо:

— На кого ты работаешь?

Из-за жара его голос звучал хрипло и вкрадчиво, словно любовный шепот.

Пальцы Маленького Кролика мертвой хваткой вцепились в его запястье. Кроткая маска мгновенно слетела с лица парня, обнажив ледяную угрозу.

— Дернешься к кобуре — и я перережу тебе горло быстрее, чем ты снимешь оружие с предохранителя.

Юй Чжи лишь слабо усмехнулся:

— Плохой расчет.

Прежде чем затихло последнее слово, оба перешли к действию. Маленький Кролик рванул

руку Юй Чжи на себя, намереваясь провести жесткий бросок через бедро. Однако Юй Чжи даже не подумал тянуться к пистолету за спиной. Свободной ладонью он перехватил собственное зажатое запястье. Сделав резкое движение пальцами, он зацепил тонкий металлический браслет на руке. Один рывок — и хитрое плетение стальных нитей превратилось в смертоносную струну, которая со свистом метнулась к горлу нападавшего.

Парень резко расширил глаза от неожиданности. Отменяя бросок, он резко подался назад и нанес сокрушительный удар затылком в лицо Юй Чжи.

— И когда ты меня раскусил? — процедил Маленький Кролик.

— У меня профессиональная привычка — не верить никому.

Он нарочно симулировал падение и устроил сцену с водой. Мокрая ткань наплечной сумки обтянула характерные контуры пистолета. Добавим к этому мозоли на ладонях и тот факт, что парень в тяжелых ботинках передвигался абсолютно бесшумно. К тому же Юй Чжи заметил, как профессионально тот сканировал периметр: стоило кому-то показаться на горизонте, Кролик мгновенно фиксировал цель взглядом, даже если человек находился в сотне метров.

Юй Чжи слишком хорошо знал повадки ликвидаторов. А когда его потащили в этот заброшенный тупик, пазл сложился окончательно.

Они покатались по полу, сцепившись в центре комнаты. Каждый пытался нащупать уязвимое место в обороне противника, ладони скользили, пальцы искали болевые точки. Но даже во время схватки они не прекращали говорить.

— Паршивая привычка, — прорычал Маленький Кролик, и в его глазах вспыхнула дикая злоба.

С силой рванув Юй Чжи на себя, он припечатал его спиной к металлическому шкафу. Сверху с грохотом посыпался скопившийся хлам, подняв серое облако пыли. Юй Чжи зашелся в хриплом кашле.

Но даже находясь в полубморочном состоянии, упрямый Бета не думал сдаваться.

— Действовать в одиночку — тоже так себе идея, — прохрипел он.

Резко перехватив плечи противника, Юй Чжи развернулся корпусом и с нечеловеческой яростью швырнул Маленького Кролика внутрь открытого шкафчика, словно заколачивая его в гроб.

Ободок с бутафорскими кроличьими ушками слетел с головы наемника и покатался по полу.

— Можете не дергаться, подкрепления не будет. Я один, — оскалился тот.

— Решил прикончить меня в соло, чтобы выслужиться перед своим хозяином Цяо Юйчэнем?

Услышав имя Цяо, парень на секунду изменился в лице. Высвобождая ногу, он нанес резкий удар в живот Юй Чжи:

— Слишком много знаешь.

На щеках Юй Чжи горел лихорадочный румянец. Кепка слетела, и по плечам рассыпались мягкие серебристо-белые пряди. В его глазах светилась холодная, колючая насмешка. В этот момент его красота казалась пугающей, смертоносной.

— Но ума тебе это не прибавило.

В тесной раздевалке с новой силой зазвучали глухие удары и треск ломающейся мебели.

— Победа за мной! — восторженно вскинул руки Цяо Юйчэнь.

Компания разразилась аплодисментами, поздравляя счастливого, которому досталось почетное право выкатить праздничный торт для именинника.

Чи Яньси всю партию провел словно в тумане. Мыслями он то и дело возвращался к загадочному Омеге, о котором трепался Цяо Юйчэнь. Интуиция настойчиво нашептывала, что здесь кроется какой-то подвох.

— Еще партию? — расплылся в довольной улыбке сияющий Цяо Юйчэнь.

— Играйте без меня, — покачал головой Чи Яньси.

Цяо Юйчэнь не стал настаивать и с азартом втянулся в новый раунд. На этот раз фортуна от него отвернулась. Когда шары затихли, он выудил из кармана телефон и глянул на часы. Время поджимало — все должно было уже закончиться.

«Я выделил Бай Туна десяток отборных головорезов. Неужели этот живучий Бета снова выкарабкается? Не бывает этому!»

Он быстро отыскал номер Бай Туна и нажал на вызов. Прошло несколько секунд, но трубку никто не брал. Цяо Юйчэнь недоуменно нахмурился, глядя на экран.

В коридоре за стеной настойчиво зазвонил мобильный. Рука, сжимавшая корпус телефона, была покрыта свежими каплями крови. Палец скользнул по экрану, на котором высвечивалось имя абонента: «Банкомат».

— Ни шагу дальше!

Дорогу преградили четверо охранников. Черные дула пистолетов уставились в грудь израненного, но все еще смертельно опасного Беты.

Их взгляды опустили на его правую руку. Юй Чжи мертвой хваткой держал кожаный ошейник, затянутый на шее противника. Сам пленник безвольно свесил голову, и его, словно мешок с тряпьем, волокли по полу, оставляя за собой рваный, кровавый след.

От былой спеси Бай Туна не осталось и следа. Жалкое, изувеченное зрелище.

— Ты кто еще такой?.. — настороженно спросил старший смены.

— Юй Чжи, личный телохранитель молодого господина Чи Яньси. Этот ублюдок планировал покушение на его близкого друга, Цяо Юйчэня. Я взял его с поличным и тащу на очную ставку.

Юй Чжи оборвал его на полуслове. Его терпение таяло с каждой секундой. Лихорадка выжигала тело изнутри, а недавняя схватка лишь подстегнула болезнь, которая теперь грозила лишить его сознания.

— А теперь быстро говорите, где они? — в его голосе прозвучал безапелляционный приказ.

Начальник охраны замялся. Имя Юй Чжи в последнее время было у всех на слуху, как и его затяжной конфликт с семейством Цяо. Но раз он теперь официально числится за наследником клана Чи, трогать его без приказа свыше — себе дороже.

— Мы проводим, — сдался наконец охранник.

Юй Чжи небрежно кивнул, предлагая вести дорогу. Охранник покосился на окровавленное тело на полу:

— Помочь дотащить?

Юй Чжи потянул за ошейник чуть сильнее, заставив Бай Туна хрипло закашляться, и весело сощурился:

— Не стоит. Он предпочитает мою компанию.

Старший лишь молча сглотнул. «Сумасшедший какой-то», — подумал он про себя.

Пока они шли, Юй Чжи то и дело надсадно кашлял. Со стороны этот звук мог показаться болезненным и уязвимым, если бы не его ледяной взгляд.

Игровой зал располагался на втором этаже. Поднимаясь по лестнице, Юй Чжи набрал номер «Банкомата» с мобильного телефона Бай Туна. Гудок прошел мгновенно.

— Ну что там? Все кончено? — нетерпеливо затараторил Цяо Юйчэнь, предвкушая доклад об успешной ликвидации. Но трубка хранила молчание.

— Алло! Говори!

В этот момент в зале поднялся невероятный шум.

— Мать твою!

— Это еще что за фокусы?

— Шоу-программа, что ли?

Гул голосов отвлек Цяо Юйчэня от телефона. Он поднял глаза и сквозь расступившуюся толпу наткнулся на взгляд Юй Чжи, стоявшего на верхней ступеньке. В глубине этих светлых глаз плясали безумные, пугающие искры.

Его бледное, изящное лицо было забрызгано кровью, словно шипами дикой розы, придавая ему завораживающую и одновременно смертоносную красоту.

В динамике телефона наконец раздался голос:

— Привет. Ну надо же, какая встреча.

Интонация была мягкой, почти ласковой, но от нее у Цяо Юйчэня волосы встали дыбом.

Он замер, не сводя глаз с Юй Чжи. Сомнений не было — говорил именно Бета. А звонок шел с телефона его наемного убийцы. Вывод напрашивался сам собой.

Кое-как удерживая дрожащий телефон, Цяо Юйчэнь перевел ошалелый взгляд вниз. На полу

лежал человек со смуглой, шоколадной кожей. Бай Тун.

«Как? Как этот монстр выжил против десяти человек?!»

Юй Чжи с размаху швырнул бесчувственную тушу киллера к ногам собравшихся.

Толпа с визгом ломанулась назад. Никто не заметил, как от этого движения сам Юй Чжи покачнулся и едва удержался на ногах от накатившей слабости.

Цяо Юйчэнь в панике попятился, дико крича:

— Назад! Взять его! Он убийца! Если со мной хоть что-то случится, я вас всех урою!

Он понимал: этот безумец пришел за его головой.

Охрана колебалась, но угрозы влиятельного наследника возымели действие. Они начали медленно сужать кольцо вокруг Юй Чжи, надеясь просто заблокировать его до прихода старшего молодого господина Чи.

В этот момент в дверях показался Чи Яньси.

— Кто здесь осмелился посягнуть на моего человека?

Голос истинного Альфы, привыкшего повелевать, заставил всех замереть. Охранники мгновенно опустили оружие, а их капитан согнулся в три погибели:

— Молодой господин Чи, это чистейшее недоразумение!

Но не успел он договорить, как Юй Чжи молниеносным движением выхватил пистолет Глок. В зале поднялся невообразимый хаос.

Цяо Юйчэнь рыбкой нырнул под бильярдный стол:

— Чи Яньси! Убери своего цепного пса! Свяжи его!

«Черт! Неужели он в одиночку уложил десятерых? Нужно было оставить личную охрану при себе!»

Юй Чжи болезненно сощурился. Перед глазами все плыло, мешая выцелить голову врага. Внезапно его запястье перехватили железные пальцы.

Развернувшись, он столкнулся взглядом с Чи Яньси. В памяти вспыхнул тот вечер, когда он сам планировал убрать этого парня, и тот чертов телефонный разговор Чи Яньси с Цяо Юйчэнем.

«Я недооценил его».

Значит, сначала он пристрелит Цяо Юйчэня, а потом вгонит пулю в сердце этого лживого Альфы.

Чи Яньси не понимал сути конфликта, но вид Юй Чжи — окровавленного, с ободранными руками и бледным лицом — говорил сам за себя. На этой безупречной белой коже даже легкий ушиб должен был расцвести страшным багровым пятном.

Юй Чжи попытался вырваться, но Чи Яньси легко заблокировал его руку, не давая направить ствол. Ему без труда удалось подчинить себе ослабевшего телохранителя.

Чи Яньси удивился — обычно Бета обладал куда более внушительной силой. Если он так легко уступил, значит, дела действительно плохи.

Он посмотрел ему в лицо. Ему показалось или в этих лихорадочно блестящих глазах промелькнула тень детской обиды?

Странное, щемящее чувство ворохнулось в груди Альфы. Он крепче сжал ладонь Юй Чжи и непривычно мягко произнес:

— Прекращай буянить. Поехали домой.

Бросив многозначительный взгляд на побелевшего Цяо Юйчэня, он потянул Юй Чжи за собой. Тот попытался нажать на спуск, но палец соскользнул с металла. В следующую секунду Бета окончательно потерял сознание и рухнул на грудь Чи Яньси.

В ту ночь все гости закрытой вечеринки наблюдали, как наследник могущественного клана бережно, на руках, выносит своего раненого телохранителя из особняка.

Уже к утру светские чаты взрывались десятками сплетен под заголовками в духе «Властный господин и его покорный пес», «Сумасшедший красавец на службе у Чи Яньси» и «Запретное влечение: Альфа и его Бета».

В два часа ночи Чи Яньси выдернул капельницу из вены Юй Чжи и небрежно прижал к месту прокола пластырь.

Глядя на спящего на диване бету, он хищно сощурился, едва сдерживая злодейский смех. Руки так и чесались от предвкушения.

Наконец-то этот гордец в его полной власти! Как говорится, бей слабого, пока лежит.

Он примерился ладонью к его изящной шее, изображая удушение в воздухе. Но тут же осекся. Постойте, он ведь может сделать это по-настоящему! Но взгляд скользнул ниже — к руке Юй Чжи, которая даже в глубоком беспамятстве намертво сжимала рукоять пистолета. Забрать оружие у него так и не вышло.

«Да ладно, он же спит без задних ног».

Приблизившись, он грубовато перехватил пальцами подбородок Юй Чжи:

— Ну и где твоя былая спесь, а? Что теперь скажешь, крутой парень?

Если бы кто-то посмотрел на это со стороны, картина выглядела бы однозначно: наглый Альфа домогается беззащитного больного Беты. За такое в былые времена отправляли прямиком на казнь.

— Говорю тебе, твоя песенка спета... Да блядь!

Юй Чжи распахнул глаза и в долю секунды перевернулся, подминая Чи Яньси под себя. Оба покатались с дивана на ковер, но Альфа принял весь удар при падении на себя, сработав как мягкий матрас.

Чи Яньси скривился от боли. Какого черта этот псих очнулся так быстро? Он ведь даже не успел толком поиздеваться! Если бы не диагностированное врачом сотрясение мозга у этого неблагодарного, он бы точно прописал ему пару пощечин для профилактики.

— Слезь с меня, — процедил он, чернея лицом.

Его бедра явно предназначались не для того, чтобы на них восседал какой-то пресный Бета.

Взгляд Юй Чжи был туманным и расфокусированным. С трудом соображая от раскалывающей голову боли, он всматривался в лицо Альфы, силясь понять, как тот оказался в его спальне.

— Похоже, понятие личных границ тебе неведомо, — хрипло проговорил он.

Чи Яньси выругался и попытался спихнуть его с себя.

Юй Чжи с ледяным спокойствием перехватил его руки. Игнорируя яростные ругательства Альфы, он ловко вытянул шелковый изумрудный пояс из шлевок его халата и принялся туго пеленать им запястья Чи Яньси.

— Придется преподать тебе личный урок.

Он завязал на его руках изящный бант и резким движением закинул связанные запястья Чи Яньси над его головой.

Молодой Альфа никогда не бывал в роли жертвы. На миг он растерялся, не понимая, испытывает ли он страх или извращенное удовольствие, но пульс в его жилах взлетел до предела.

— Какого черта ты творишь?!

Кончики его ушей, едва заметные под черными растрепанными прядями, залила краска. Он отчаянно задергался, пытаясь высвободиться. Но тут перед его глазами возник холодный вороненый ствол пистолета Глок.

Чи Яньси мгновенно затих и нервно сглотнул. Светлые глаза Юй Чжи смотрели на него сверху вниз — так хозяин смотрит на провинившегося пса.

Этот взгляд заставил его сердце пропустить удар...

Дуло пистолета медленно скользнуло под ворот шелкового халата, раздвигая полы одежды.

— Юй Чжи! Прекрати немедленно!

Вместо ответа Бета хладнокровно откинул левую полу его халата. Взору открылась упругая, рельефная грудь Альфы. В мягком свете лампы его молодая кожа отливала влажным блеском, а тяжелое дыхание заставляло грудную клетку высоко вздыматься, словно подставляясь под ладонь мучителя.

Черное дуло скользнуло ниже и уперлось Чи Яньси прямо в грудину. Металл уловил лихорадочную дрожь — его сердце колотилось так бешено, что вибрация передавалась на корпус оружия.

Один случайный срыв спуска — и свинец прошьет плоть, мгновенно остановив эту горячую кровь. Чи Яньси превратился бы в красивый, остывающий труп. Славная смерть в самом расцвете сил, ровно в двадцать лет. Идеальный экспонат для коллекции глупости.

Юй Чжи методично, издевательски постукивал дулом по его коже, оставляя на широкой груди

аккуратные круглые следы.

На руке Альфы протяжно заверещал датчик пульса, фиксируя критический уровень адреналина. Юй Чжи посмотрел ему прямо в глаза и приоткрыл бледные губы:

— Вот это, мой дорогой, и называется нарушением границ.

Черный холодный металл опустился на сосок и медленно вдавил его в плоть.

— Тебе ясно, двоечник?

<http://bllate.org/book/20660/2122977>